

Сергей Марьин / Коллаж: ОВД-Инфо / Фото со страницы Сергея Марьина во «ВКонтакте»

25.03.2025, 11:29 **Мордовия**

СТАТЬИ

Мордовский правозащитник 20 лет помогал заключенным. Из-за антивоенной позиции он сам оказался в заключении

25 марта 69-летнего мордовского правозащитника Сергея Марьина, выступавшего против войны, приговорили к году колонии-поселения. Его осудили из-за поста во «ВКонтакте» и пикета, посвященных годовщине начала вторжения в Украину и гибели Алексея Навального. Марьин с 2000-х помогает заключенным в местных колониях — в правозащиту его привел собственный трагический опыт. ОВД-Инфо рассказывает, как Марьин стал помогать заключенным и сам оказался в заключении.

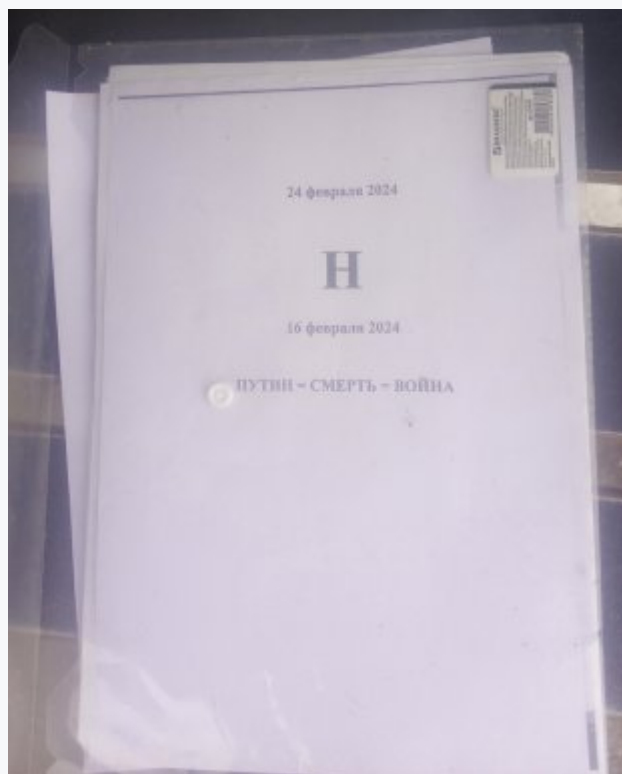
Утром 24 февраля 2024 года правозащитник из Саранска Сергей Марьин на своей странице во «ВКонтакте» сообщил о планах провести пикет.

«Сегодня девятый день со дня смерти Алексея Навального, иностранного агента, террориста и экстремиста по мнению путина. Сегодня годовщина войны с Украиной. Там по мнению путина надо денафицировать, то есть убить всех украинцев. Я выхожу на одиночный пикет в Саранске», — написал он.

Под этим постом Марьин опубликовал комментарий с фотографией плаката, с которым собирался выйти. Это белый лист формата А4 с надписью: «24 февраля Н 16 февраля 2024. ПУТИН = СМЕРТЬ = ВОЙНА».

В полдень Марьин вышел в пикет у торгового центра «Огарев Plaza» на улице Богдана Хмельницкого. Через несколько минут его задержали и увезли в отдел полиции. На следующий день Ленинский районный суд Саранска арестовал правозащитника на трое суток по статье о неповиновении полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП).

Полицейские настаивали, что он не подчинился их законному требованию пройти с ними в служебный автомобиль для составления протокола о дискредитации армии (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП), к тому же размахивал руками, упирался ногами и падал на землю.

Плакат, с которым Сергей Марьин вышел в одиночный пикет 24 февраля 2024 года / Фото со страницы Сергея Марьина во «ВКонтакте»

ТЦ «Огарев Plaza», к которому Сергей вышел с одиночным пикетом / Фото со страницы Сергея Марьина во «ВКонтакте»

Позже Марьин **написал** на своей странице, что полицейские при задержании сказали ему, что он проводит одиночный пикет без разрешения, и ничего не говорили о необходимости составить протокол о дискредитации. «Так придумали потом, и не они. Им приказали задержать меня, прекратить одиночный пикет», — уверен он.

Протокол о дискредитации тогда так и не составили. Но в июне 2024 года из-за поста, комментария и пикета, проведенного 24 февраля, на Марьина завели уголовное дело по статье о повторной дискредитации армии (ч. 1 ст. 280.3 УК).

Правозащитнику вменили повторное нарушение поскольку его уже судили по схожей административной статье — в июне 2022 года Октябрьский районный суд **оштрафовал** его на 40 тысяч рублей из-за антивоенного комментария в городском паблике.

ДЕЛА ТРЕХ СЫНОВЕЙ

Марьин — известный в Мордовии правозащитник. По большей части он помогает заключенным.

Марьин представляет интересы заключенных в судах, например, помогает им в обжаловании отказов в условно-досрочном освобождении. Также он подает заявления в СК и прокуратуру, когда узнает от заключенных или их близких о нарушениях. Обычно ему сообщают о неоказании медицинской помощи, невыносимых бытовых условиях, необоснованном помещении в ШИЗО, ПКТ или ЕПКТ и о физическом насилии.

У Марьина нет юридического образования, и до выхода на пенсию он был геологом. В правозащиту он пришел после того, как трое его сыновей попали под уголовное преследование и оказались в мордовских колониях.

В 2002 году против двух сыновей Марьина возбудили дело из-за избиения соседа, который проехал по их картофельному полю на лошади. В том же году завели дело и на 18-летнего младшего сына — его обвинили в сексуализированном насилии над 15-летней девочкой.

Марьин уверен, что в первом случае была «обыкновенная драка», которую силовики превратили в «тяжкое преступление». А обвинения в адрес младшего сына считает необоснованными.

Правозащитник объясняет преследование детей тем, что он был «неудобным человеком» в своей деревне Сенгилейка, а местные силовики отнеслись к его сыновьям предвзято.

Марьин пытался представлять интересы своих детей как общественный защитник, но из дела старших сыновей его вывели. Оба брата получили по шесть лет колонии. В деле младшего сына правозащитнику удалось дважды добиться пересмотра приговора, в итоге срок сократили с пяти до трех лет.

Тем не менее правозащитник считает, что по неопытности ему не удалось помочь сыновьям. Все они в итоге полностью отбыли назначенные им сроки. Но эти события стали поворотными для Марьина и привели его в правозащиту.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В МОРДОВСКИХ КОЛОНИЯХ

По словам Марьина, пока сыновья находились в колонии, они старались «не напрягать» отца, но начали передавать ему информацию от других заключенных. «Как-то так получилось, что там контакты у них появились, и иногда

кто-то просил меня быть защитником. И я так втянулся», — вспоминает он.

В 2005 году он переехал из деревни в Саранск, чтобы было больше возможностей заниматься правозащитой. Марьин стал самостоятельно изучать УПК, читать юридические журналы и профильные книги, знакомиться с судебными решениями и постановлениями пленума Верховного суда. Один день в неделю он выделял на посещение судов, где наблюдал за работой адвокатов и судей: «Прямо с 9 утра до обеда сидел и все подряд дела слушал».

Сергей Марьин / Фото из личного архива / Источник: Idel.Реалии

Марьин за эти годы сотрудничал с разными организациями, в том числе с фондом «В защиту прав заключенных» и движением «За права человека», основанными правозащитником Львом Пономаревым.

В начале 2010-х Марьин стал членом местной Общественной наблюдательной комиссии по защите прав человека в местах принудительного содержания (ОНК). Статус наблюдателя позволяет посещать учреждения

ФСИН, в которые иначе правозащитникам попасть крайне сложно, и общаться с заключенными. А у тех появляется возможность сообщить о своих проблемах.

Марьин был одним из немногих местных наблюдателей, кто активно рассказывал о нарушениях в колониях и СИЗО. Но в 2016 году он не попал в новый состав комиссии. В том году в **нескольких** регионах Общественная палата не включила в комиссии наиболее заметных и эффективных правозащитников, ранее работавших в ОНК.

Но Марьин все равно приобрел прочную репутацию среди осужденных.

«Когда мне звонят и пишут [заключенные], они говорят: тюремщики знают вас, боятся вас, ругают вас; но мы обращаемся к вам, потому что мы верим, что вы можете что-то сделать», — рассказывает он.

По его словам, в последние годы к нему стали реже обращаться, да и у него самого с возрастом стало меньше сил на правозащитную работу. Он повторяет, что сейчас с трудом работает больше двух часов в день, а после поездок в суды или колонии ему необходимо время, чтобы восстановиться.

Сейчас он получает 3-5 обращений в месяц. Марьин отмечает, что сообщения о физическом насилии в местных учреждениях ФСИН продолжают поступать регулярно — примерно раз в месяц.

Правозащитник говорит, что ситуация в мордовских колониях и СИЗО за годы его работы ухудшилась: «В начале своей деятельности я еще мог зайти к начальнику колонии, переговорить спокойно, иногда даже убедить его в чем-то. Хотя одновременно с этим он знал, что я пишу на него жалобы, что я в Европейский

суд обращаюсь. Но с ним можно было поговорить. Сейчас разговор почти ни с кем не идет».

Марьин не только представлял интересы заключенных в судебных спорах с сотрудниками ФСИН, но и порой в качестве общественного защитника участвовал в уголовных делах, в которых он видел нарушения прав человека.

Недавно он вошел в дело двух эрзян, которых судят по делу об участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК). Это 90-летний Нуянь Видяз (Евгений Четвергов) и его племянник, 76-летний Йоган Минька (Михаил Четвергов), которые боролись за сохранение эрзянского языка и культуры. По **версии** ФСБ, они стремились к созданию независимого эрзянского государства и выходу из состава России.

Нуянь Видяз (Евгений Четвергов) / Фото: Erzianj journalist., Wikimedia Commons / CC BY-SA 3.0

Йоган Минька (Михаил Четвергов) / Фото: соцсети

Марьин считает, что их дело похоже на его преследование: «Их пытаются судить за убеждения. За мысли о том, что народ должен сохранить свой язык, должен сохранить свою культуру, должен сохранить себя».

Сначала судья допустил Марьина в дело Четверговых в качестве общественного защитника, но затем, узнав, что тот сам является подсудимым, вывел его из процесса.

НЕРАВНОДУШНЫЙ ПРОХОЖИЙ

После начала войны Марьин открыто выступал против действий российских властей. 2 марта 2022 года он поделился постом команды Навального со списком городов и мест антивоенных акций. Из-за этого 6 марта правозащитника **арестовали** на восемь суток по статье об организации несогласованной акции (ч. 2 ст. 20.2 КоАП).

В сентябре 2023 года он **провел** пикет с плакатом с надписью «Свобода слова. Украина. Россия. Путин.

Война» и получил после него предупреждение от полицейских.

Сергей Марьин в одиночном пикете в Саранске в сентябре 2023 года / Фото со страницы Марьина во «ВКонтакте»

В феврале 2024 года он вышел на пикет, который стал поводом для уголовного преследования.

«Я четко осознавал риск, возможность возбуждения уголовного дела. Я ожидал, что прямо немедленно меня заберут. Но это мои убеждения. Я не готов менять свой

окрас, понимаете? Подстраиваться, молчать», — говорит Марьин.

Рано утром 19 июля 2024 года к нему пришли силовики.

«Следователь пришел ко мне домой вместе с молодцами с кувалдой. Управились быстро, изъяли все электронные приборы, даже домашних», — **писал** правозащитник. С него взяли подписку о невыезде.

Марьин не признает вину. «Позиция защиты заключается в том, что это не дискредитация Вооруженных сил Российской Федерации. Там вообще нет ни слова о Российской Федерации», — говорит его адвокат Андрей Курятников о посте и комментарии, которые легли в основу обвинения.

В числе доказательств обвинения оказались заключение экспертов, показания жителя Саранска, который стал свидетелем пикета 24 февраля, и еще одного местного жителя, следившего за деятельностью Марьина и посещавшего его страницу во «ВКонтакте».

Двое сотрудников Мордовской лаборатории судебной экспертизы Минюста — филолог Оксана Соболева и психолог Сергей Шилкин — нашли в посте и плакате Марьина «совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере целей использования ВС России» в Украине.

Соболева отмечала, что правозащитник использует слово «война» и пишет фамилию Владимира Путина с маленькой буквой. Психолог Шишкин в своей части заключения пришел к выводу, что Марьин выражает негативное отношение «к СВО и ее целям» и пытается сформировать у читателя мнение, что «СВО является войной, направленной на убийство мирных граждан Украины»,

а «денацификация Украины как цель СВО является мнимой».

Позже их допросили в суде. «Они пришли и не могли ответить на элементарные вопросы. Эксперт-психолог на вопрос, что такое дискредитация, так и не ответил. Он больше пяти минут стоял и чуть в обморок не упал», — вспоминает адвокат.

По его запросу филолог Елена Новожилова подготовила свое заключение. Она пришла к другому выводу — ни в посте, ни в плакате не было лингвистических признаков дискредитации армии.

Свидетель обвинения, который проходил мимо Марьина во время пикета, — 29-летний Евгений Панкратов. На странице во «ВКонтакте» он публикует свои фотографии с оружием, в камуфляже и футболках с коловратом и надписью «Я русский», а также делает репосты из неоязыческих пабликов «РАСА» и «Слава богам». В том числе он перепостил стихотворение, которое начинается со слов: «Найти бы девушку, да внешности славянской, на шее что б не крест, а коловрат». На одной из его заброшенных страниц в описании профиля указано «С.К.И.Н.Х.Е.Д».

Свидетель обвинения Евгений Панкратов / Фото со страницы Евгения Панкратова во «ВКонтакте»

Панкратов рассказал, что, увидев пикет Марьина, позвонил в полицию и донес на правозащитника.

«Он возмущен тем, что я написал такое, так как он поддерживает президента, его брат воюет два года и приезжает в отпуск на две недели», — **пересказывал** Марьин показания мужчины.

«Это такой равнодушный прохожий, которого возмутило, что так оскорбляют Путина во время

проведения СВО, потому что у него брат на СВО и брат рассказывает, какие российские войска герои и как им тяжело. Его это ужасно возмутило. Настолько, что он стал звонить в полицию. Видно, что он прямо кипел, потряхивало его», — вспоминает адвокат выступление Панкратова в суде.

Еще один свидетель обвинения, житель Саранска Виктор Щанкин, в суд **не пришел**, поскольку находится в больнице. На следствии он говорил, что следил за правозащитной деятельностью Марьина и часто заходил на его страницу, чтобы почитать посты и комментарии, но при этом ему не нравились его политические высказывания. Щанкин говорил, что увидел фото плаката, посвященного гибели Навального, и возмутился тем, что Марьин публично высказывается в поддержку погибшего политика и осуждает президента и «СВО».

11 марта в Ленинском районном суде Саранска допросили самого Марьина. Вот как он сам позже **описывал** свой допрос:

«Моего адвоката плющило от моих слов, говорил я лишнее. Однако на самом деле я не сказал ничего нового. Путин для меня ассоциируется со смертью, в том числе Алексея Анатольевича Навального, которого власть считает иностранным агентом, террористом и экстремистом. Напомнил о Немцове, убитом прямо под окнами президента. О Политковской, убитой к дню рождения. Все негативное идет от путина, страна идет к своему величию в виде московского улуса».

После допроса в суде начались прения. Помощник прокурора Александр Сарайкин запросил для 69-летнего Марьина полтора года колонии-поселения и запрет на размещение публикаций в интернете и администрирование чатов, групп и сообществ. При этом он не назвал срок этого запрета, хотя по статье о повторной дискредитации армии он не может быть

установлен бессрочно — его могут назначить максимум на пять лет.

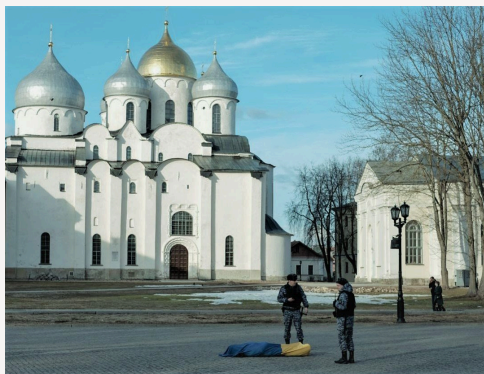
Марьин пришел на это заседание с собранной сумкой, ожидая, что приговор могут вынести в тот же день и его возьмут под стражу. Но вместо этого он вернулся домой, поскольку прения еще не закончились.

«Мне лично все равно сколько там выпишет мне судья, год или три лишения свободы, — написал он на своей странице на следующий день. — Как человек я был бы рад получить условный срок. Но прокурор попросил лишить меня выхода в интернет. Нет-нет, лучше сразу же стреляйте, давайте десять лет без права переписки, чем без возможности общаться».

25 марта судья Алексей Коняшкин приговорил 69-летнего правозащитника к году колонии-поселения с двухлетним запретом на администрирование сайтов и публикации в интернете.

Редакция ОВД-Инфо

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

46 3873